

Чан Чунь только усмехнулся, взгляд Цао Тоу внезапно изменился, он схватил Цзинь Юя и отбросил его вдаль, а также яростно прыгнул на стену и повис на ней, зацепившись рукой, на месте где они стояли появилось несколько игл.

Сердце Цао Тоу похолодело, он быстро вскочил на крышу и сильно ударил в нее, отчего половина ее внезапно рухнула. Чан Чунь остался совершенно шокирован этим, он не ожидал, что во время его двухгодичного отсутствия сила Цао Тоу достигнет такого уровня, да еще и в этом захолустье! Он быстро вырастил железное дерево создав из него защиту от падающих камней, и когда снова смог видеть, обнаружил, что на земле остался только куски гравия и щебня, а Чен Но, Цао Тоу и Цзинь Юй исчезли.

Цао Тоу нес Чэн Но на плече, а в правой руке Цзинь Юя.

Хотя Чэн Но мутило, а перед глазами все плыло от боли, он прекрасно осознавал, что Цао Тоу его спас.

— Ты стал таким сильным, Цао Тоу, — улыбнулся он едва шевелившимися губами.

У Цао Тоу, в ответ, тоже появилась улыбка, не прекращая бега он двигался очень быстро, относя их в тихое место.

Чэн Но протянул руку и исследовал пульс Цзинь Юя.

— Его опьянил дым семидневного яда, вытащи мою сумку для хранения, — сообщил он итог.

Цао Тоу кинулся искать противоядие, найдя, он скормил его Цзинь Юю, после чего тот начал приходить в себя. Окончательно очнувшись, тот обругал Чан Чуня как мог. Цао Тоу покачал головой и сделал жест замолчать.

— А как ты, брат Чэн? — спросил он обеспокоенно.

— Не очень, — ответил он побледнев. — Но даже если приму противоядие, оно подействует только через несколько дней. Так что, сначала, нужно что-то сделать с ядовитыми иглами.

Стиснув зубы он разорвал одежду и разрезал рану Цао Тоу в форме креста. Хлынула отравленная ядом кровь, и с помощью магнита он сумел беспрепятственно изъять из нее иглу. У него в голове проносились беспокойные мысли о Лю Гуане. Хотя новости здесь были заблокированы, тот обязательно вернется в течение месяца. Он боялся, что Лю Гуан кинется сюда в одиночку.

Эти разбойники дерзки, они уже давно оккупировали местность, и у соседних группировок нет никаких способов захватить их. Хотя эта потеря не мала, но этот молодой тинни не является особо важной фигурой, Хозяин города и его семья не могут послать крупномасштабную

команду на спасение.

— Брат Чэн теперь сумеет вылететь, только через несколько дней, и возвращение в камеру, естественно, невозможно. — поразмыслив какое-то время выдал Цао Тоу. — В противном случае Чан Чунь точно постарается устроить что-то такое же. Сейчас, я найду Главаря и попрошу определить тебя к нам в группу. Брат Чэн, на время, тебе придется приспособиться к жизни здесь. Позже я найду способ вывести тебя.

Чэн Но кивнул, его предложение, в данной ситуации, должно быть лучшим из вариантов. В таком состоянии сбежать он не сможет. Если Чан Чунь отчитается перед Главарем, сообщив, что Цао Тоу и Цзинь Юй помогли сбежать врагу, то он боится их плохого конца из-за него.

Он принял противоядие, почувствовав себя немного легче. Затем они поднялись и, приведя себя в порядок, отправились к центральному павильону.

Свет там ярко горел, и шум оттуда разносился повсюду. Видимо у Цао Тоу все же имелось небольшое влияние. При виде троих они с ухмылками их поприветствовали и спокойно пропустили внутрь.

Главарь Лю У сидел в центре зала, держа маленького тинн в красном свадебном наряде на руках, и время от времени целовал его лицо своими губами покрытыми маслянистым жиром. Тинни находился практически в обморочном состоянии. Другие лидеры также пили и ели мясо, каждый из которых сидел рядом с одним из пленных тинни.

Оглядевшись Цао Тоу обнаружил, что Чан Чунь еще не вернулся, видимо он их еще искал. Подтолкнув Чэн Но на несколько шагов вперед, он вышел сам и засмеявшись обратился к Главарию:

— Я нашел в плену своего брата, он оказался лекарем-практиком. Можно мне забрать его к себе в команду?

Лю У, находившийся в радостном возбужденном состоянии, едва бросил на Чэн Но взгляд и улыбнувшись промолвил:

— Какое совпадение. Ты уверен, что ему можно доверять?

— Мы друзья детства, естественно я ему доверяю, — деловито рассмеялся Цао Тоу.

— Главарь, я клянусь, он очень верен, — подтвердил Цзинь Юй.

В этот момент поспешно вошел Чан Чунь с выражением мрачнее тучи и выкрикнул: «Большой брат, этот человек коварен и хитр, его нельзя одурачить!» Он думал, что золотая рыбка отправит Чэн Нуо прямо вниз по горе, Они поспешили на несколько миль, не знали, что было

найдено, и вернулись на WoW, и это действительно здесь!

— Старший брат, этот человек коварен и хитр, не позволяй себя одурачить! — он думал, что Цзинь Юй уведет Чэн Но отсюда. Он поспешил проверить окружение на несколько миль, но ничего не найдя спешно погнал ездового зверя назад, и они действительно все еще тут!

Он пристально посмотрел на троих и сделал несколько шагов вперед.

— Есть ли какие-то скрытые чувства? — лукаво рассмеялся Чу Юньсюань, держащий в руках чашу с вином. — Это сказал десятый брат, но он так долго отсутствовал, что я было подумал он развлекается.

Чан Чунь неловко улыбнулся, он слишком поспешно пришел, и у него не было времени переодеться, поэтому он смутился. Он только успел небрежно закинуть того тинни в свой дом, откуда у него могло возникнуть на него время?

— Я знаю его, он очень коварен, и боюсь он обманул этих двоих своим лживым языком, — сказал он глядя на Чэн Но.

Сердце Чэн Но упало, и он спросил себя, что он такого сделал, что Чан Чунь его так невзлюбил, и уже какой раз пытается закопать его в могилу! Он редко ненавидел людей, но теперь Чан Чунь ему абсолютно отвратителен.

Качнув рукавом Цао Тоу вышел вперед и засмеялся:

— Главарь, видимо у нас с Десятым лидером небольшое разногласие, верно? Я готов поручиться жизнью, Брат Чэн не несет вреда.

— Брат Чэн никогда не предаст! — фыркнув, сказал Цзинь Юй.

Говоря это, он окинул Чан Чуня злобным взглядом.

Лю У поставил чашу и задумчиво посмотрел на Чэн Но. Видя, что тот под его взглядом не робеет, а глаза остаются спокойны, он улыбнулся:

— А, что скажет второй брат?

Чу Юньсюань терпеть не мог Чан Чуня, хотя и не афишировал этого. К тому же Цзинь Юй являлся его подчиненным.

— Так как эти двое ручаются своими головами, а он их старший брат, почему бы тогда его не

оставить? — засмеялся он. — Посмотрим, как оно будет. Если он нарушит обещание, всегда успеем убить его.

Чан Чунь встревожился и сделал шаг вперед:

— Старший брат и второй брат, не обманывайтесь! Если он нанесет вред нашей ватаге, передав информацию чужакам, смогут ли два младших лидера под вашим началом покрыть ущерб?

Размахивая руками и крича, он практически перевернул стол, за которым сидел Лю У, из-за чего у того появилось недовольное выражение.

— Я помню, что Цзинь Юй, Цао Тоу и остальные из одного места, так? — ухмыльнувшись, казал Чу Юньсюань. — Значит этот Чэн Но тоже ваш старый знакомый?

Чан Чунь не ожидал, что тот будет таким проницательным, и не мог сразу найти ответ.

Наблюдая за этим представлением, Чу Юньсюань улыбнулся. Чан Чунь долго здесь отсутствовал, а затем Цао Тоу и Цзинь Юй начали с ним собачиться только ради одного парня.

Чэн Но не произносил ни слова и выглядел немного ошеломленным развитием событий. Он помнил, как Чу Юньсюань пришел в труппы, чтобы показать свои силы, тогда его серьезно ранил Бай Жуи. Теперь он фактически помогает ему спастись?

— Спасибо за доверие! — наконец пришел в себя Цао Тоу, проявив разумную благодарность.

— Спасибо второму мастеру, Вы не разочаруетесь в своем доверии, — также поспешил выразить благодарность Чэн Но.

Про себя он горько улыбнулся, видимо ему, на какое-то время, придется стать бандитом ... Ну хорошие ученики здесь те же солдаты, но теперь ему повезло, что и сохранил свою жизнь.

— Иди и отведи своего друга выпить, Цао Тоу, — казалось, для Лю У этот вопрос просто пустяк, и он опять начал веселиться.

От злости Чан Чунь втайне стиснул зубы, теперь он не сможет в ближайшие дни ничего совершить. Лю У - просто мастер боевых искусств, а вот Чу Юньсюань слишком хитер. Но рано или поздно убьет их всех. Он точно переломает Чэн Но все кости, чтобы облегчить свой гнев! Он нашел себе место и начал пить со всеми, мечтая, как навредит этому по фамилии Чэн.

Цао Тоу и Цзинь Юй собиравшиеся вывести Чэн Но наружу, вдруг ощутили сильный ветер. Чэн Но был шокирован, объект пронесся мимо него и бросился через весь зал прямо к Лю У. Несмотря на то, что тот уже немного опьянел, но его ответный удар оказался очень силен.

Этот удар откинул объект в центр зала.

Все шокировано смотрели на то, что пронеслось по залу и переглядывались. Оказалось, что лежащим на земле был патрульным из отряда охранявший окрестности их поселения. Очевидно удар Лю У переломал ему все кости и он уже не жилец. Глаза Лю У внезапно прояснились, и встав он закричал:

— Кто посмел сюда вломиться без приглашения, да еще и напасть на меня? А ну покажись!

Чэн Но и Цзинь Юй отскочили в сторону. В своем сердце он сомневался, это город Ляо Цзи послал сюда солдат? Это слишком быстро!

Снаружи в темноте ночи неожиданно раздались смешки молодых людей, и раздались голоса показавшихся очень притягательными и приятными для слуха. Подул легкий ветерок, и весь зал наполнился густым и нежным ароматом.

У находившегося у входа в главный зал Чэн Но дернулся рот, это что Цветочный Павильон или кто-то в этом роде? Тем не менее, в поселении проживает около тысячи человек, и на пути сюда находится бесчисленное множество сторожевых патрулей, но эти люди ворвались прямо сюда, очевидно их сила не проста.

Четверо тинни, в чисто белых одеждах, несли паланкин, а еще по двое шествовали по бокам. Паланкин окружали слои полупрозрачной ткани, внутри смутно виднелось двое находившихся там людей.

Эти восемь тинни выглядели по-разному, но нет никаких сомнений в их небывалой красоте. В этом скудном на красоту мире все еще есть люди, настолько расточительные, чтобы относиться к таким красивым людям, как к носильщикам ... Чэн Но внимательно осмотрелся, и подумал, что, видимо, все мужчины вокруг пожелают раскромсать, сидевших внутри паланкина людей, на куски.

Четверо несших паланкин тинни опустили, и один из них вышел вперед и открыл белую полупрозрачную ткань, чтобы открыть находившихся внутри. Один оказался в ослепительно красном одеянии, лет двадцати, с блестящими, почти до земли, светлыми волосами, с бровями в разлет, и парой голубых страстных персиковых глаз. Другой шестнадцатилетний подросток был одет в женскую одежду с волосами, похожими на водоросли, покрывающими половину его светлого и изящного лица, и его красивые фиолетовые зрачки слегка поблескивали. Это был Ли Юэ.

Движения двух парней были весьма неоднозначными, молодой блондин слегка обперся на подушку и его поза была довольно расслаблена, а Ли Юэ сидел прямо с безразличием на лице.

Чэн Но почти пузырился кровавой пеной. Какого бога он рассердил? Он встретил тигра и волка в одно время! Как Ли Юэ умудрился сюда попасть?!

Он быстро опустил голову, его ладони вспотели, и он тайно молился, чтобы тот его не заметил.

"Если на этот раз Ли Юэ меня опять поймает, мне точно конец! Само собой разумеющееся, меня ожидает судьба куклы из человеческой кожи!"

Некоторое время в большом зале царил тишина, что стало бы слышно упавшую иголку. Чу Юньсюань взглянул на Лю У и помахав веером, улыбнулся:

— Почему бы дорогим гостям не оповестить нас заранее о своем приезде издалека? У нас бы появилось время на создание приветственного пира. А то после такого, могут пойти слухи, что мы негостеприимные хозяева. Я второй лидер Чу Юньсюань, а это наш Главварь, и мой брат — Лю У. К сожалению мы не знаем имен дорогих гостей.

Белокурый юноша с лентой огляделся, при этом играя длинными пальцами с волосами Ли Юэ и засмеялся:

— В этом нет необходимости. В любом случае мы не гости. И вам нет нужды знать мое имя. Я слышал, что ваша банда провернула хорошее дельце, и Юэ хотел взглянуть красив ли этот тинни рядом с тобой.

Чэн Но был слегка удивлен, когда услышал, что у Ли Юэ имеется кто-то столь близкий. Скрытно подняв глаза, он понял, что пара фиолетовых зрачков с холодом скользнула по его телу, его сердце дрожало, а его рука, прикрывающая лицо, почти соскользнула.

От сказанного этим светловолосым юношей в зале будто гром разразился. Некоторые начали в гневе стучать руками по столам.

— Какое же ты вонючий кусок дерьма! Брат, позволь мне убить его!

— В нашем логове посметь вести себя столь самонадеянно?

Лю У спокойно махнул, и зал постепенно восстановил свое спокойствие, а лица разбойников перекосило.

— Все награбленное принадлежит упорным усилиям моих братьев. Если ты хочешь это забрать, то все будет зависеть от твоих способностей, — с улыбкой произнес Чу Юньсюань.

Светловолосый издал смешок и ничего не ответил. Пара персиковых глаз посмотрела на Лю У, и маленького тинни рядом с ним, и улыбнулся:

— А Юэ, в этом тинни нет ничего красивого, он не так хорош, как мои слуги, и не так красив, как ты.

— Правда? А я думаю, что эти глаза довольно красивы, — ответил Ли Юэ.

— Тебе нравится? — белокурый юноша сделал вид, что вздыхает. — Он все же красив, и его жалко убивать. Но если А Юэ нравится, то этого достаточно.

— Би Ло, заведи у него глаза, — махнул он одному из слуг.

Слуга слегка поклонился, исчезая, словно испаряясь в воздухе. Чэн Но от этого зрелища сильно озадачился, даже если скорости высока, должен был остаться след ...

Лю У и другие повысили свою бдительность, но, казалось, в мгновение ока слуга по имени Би Ло оказался на своем месте, держа в руках несчастного потрясенного тинни. Лю У посмотрел на пустое место подле себя, и встал с мрачным лицом:

— Видимо это способность передвижения в пространстве.

У него на глазах украли его собственного тинни. Если он стерпит, как он в будущем сможет считать себя сильным главарем, и оставаться всеми уважаем?

Но даже простой слуга у этого парня столь могущественен... Он испуганно посмотрел на Чу Юньсюан, тот же тайно показал ему сдерживаться и оставаться спокойным.

Ли Юэ оттолкнул светловолосого юношу и прыгнул вниз. Он сжал лицо испуганного маленького тинни, внимательно его осмотрел и холодно сказал:

— Рассмотрев их ближе, эти глаза оказались такими посредственными... Возможно им не хватает желаний.

Он медленно огляделся, и поглядев в направлении Чэн Но замер. Тот, обливаясь холодным потом, опустил голову.

Ли Юэ холодно отшвырнул тинни и оглянулся на юношу позади, и холодно сказал:

— Лянь Юй, похоже твои глаза мне нравятся больше, но ты их не отдаешь.

Чэн Но пришел в шок, Ли Юэ действительно его отпустил? В прошлый раз, убегая, он его сильно ранил...

Пара персиковых глаз Лянь Юя сразу же посмотрела на него с любовью:

— Тебе нравятся мои глаза, и я, естественно, польщен. Я готов отдать тебе все, что ты

захочешь, и мои глаза в том числе. Просто боюсь, что после того , как я отдам их тебе, я не смогу видеть твоего безжалостного лица.

Он так ласково это произнес, что у всех вокруг по телу пронеслись мурашки. Думая обо всем этом Чэн Но чувствовал себя странно. Этот Лян Юй, вероятно, не знал, что Ли Юэ не натуральный "тинни", верно? В противном случае он бы не взял с собой так много красавцев-служителей ...

Один из лидеров находившихся тут же, не выдержал и вскочил, с парой мечей в руках, и крикнул:

— Да кем вы, мать вашу, себя возомнили?! Посмели припереться сюда, и ведете себя подобным образом в нашем лого...

Не успел он закончить, как его голова медленно соскользнула и скатилась на землю, а кровь из шеи разбрызгалась так высоко, что тинни разносящие вино с ужасом кричали, и весь зал какое-то время пришел в хаос.

— Грязно, — холодно произнес Ли Юэ, дернув рукой, за которой тянулись испачканные нити состоящие из его энергии.

Не отрывая взгляда он Ли Юэ, Лянь Юй встал и подошел к нему, а затем сказал:

— Действительно безжалостен... Но так красив, и меня это завораживает.

<http://bllate.org/book/15020/1327430>